

© 2002 г.

Ю.Г. Виноградов, В.П. Толстикова, Ф.В. Шелов-Коведяев

НОВЫЕ ДЕКРЕТЫ ЛЕВКОНА I, ПЕРИСАДА И ЭВМЕЛА ИЗ ПАНТИКАПЕЯ*

При раскопках в Керчи 18 августа 1998 г. на Центральном северном раскопе, в северо-западном углу квадрата 108, в завале камня, в слое III–IV вв. н.э., обнаружена верхняя часть известняковой плиты разбитого в древности проксенического декрета.

Плита вытесана из плотного местного мраморовидного известняка, ее размеры: высота – 24,8 см по левому краю, 25,2 см – по правому краю, ширина по верхнему краю 23,4 см, по нижнему (отколотому) краю – 24,1 см, толщина – 8,0–8,2 см. По верхнему ее краю, включая лицевую плоскость, идут значительные, глубокие сколы, которые имеются также на правом и левом углах. По правому краю идут незначительные сколы и расслоение камня, левый край поврежден значительно сильнее, однако боковые грани определяются достаточно надежно. Сохранность боковых сторон позволяет заключить, что первоначально в частях, примыкающих к лицевой плоскости плиты, они были оформлены хорошо отесанным кантом шириной 1,8 см, выполненным инструментом с зубчатым рабочим краем. Остальная часть боковых граней обработана грубо и со сколами к оборотной стороне плиты. Можно думать, что на ширину этого канта плита выступала над фасом кладки. Обратная сторона плиты имеет неровную, суммарно обтесанную поверхность для монтирования блока в кладку стены на растворе. Ее лицевая поверхность обработана очень тщательно вплоть до шлифовки. Расстояние от верхней грани плиты до шрифтового поля составляет 10,5 см.

* * *

С незначительными утратами сохранились семь строк надписи (рис. 1 – см. вклейку). Высота букв – 1,5–1,7 см, омикрона – 1,0–1,1 см. Сигма имеет симметричные, но не параллельные крайние гасы. Текст прочитывается без труда:

---

* Эту публикацию мы посвящаем памяти нашего друга и учителя, трагически погибшего в городе Констанц (Германия) 28 мая 2000 г. Введение и заключение написаны В.П. Толстикова; раздел о находках 1998 г. и в Новодевичьем монастыре – Ю.Г. Виноградовым; о декрете Левкона, сына Сатира, фрагменте, найденном в 1984 г., комплексное переиздание первой фанагорийской проксении и вторично использованной крышки трапедзы и классификация с вытекающими отсюда выводами – Ф.В. Шеловым-Коведяевым. Замечание это почти избыточное, ибо читатель легко узнает особенности блестящего авторского стиля Ю.Г. Виноградова. Свою часть работы он при жизни подготовил почти полностью и тогда же передал автору раскопок. За исключением незначительных технических деталей и пары локальных комментариев в тексте и примечаниях, выделенных квадратными скобками, она не требовала никакой доработки.

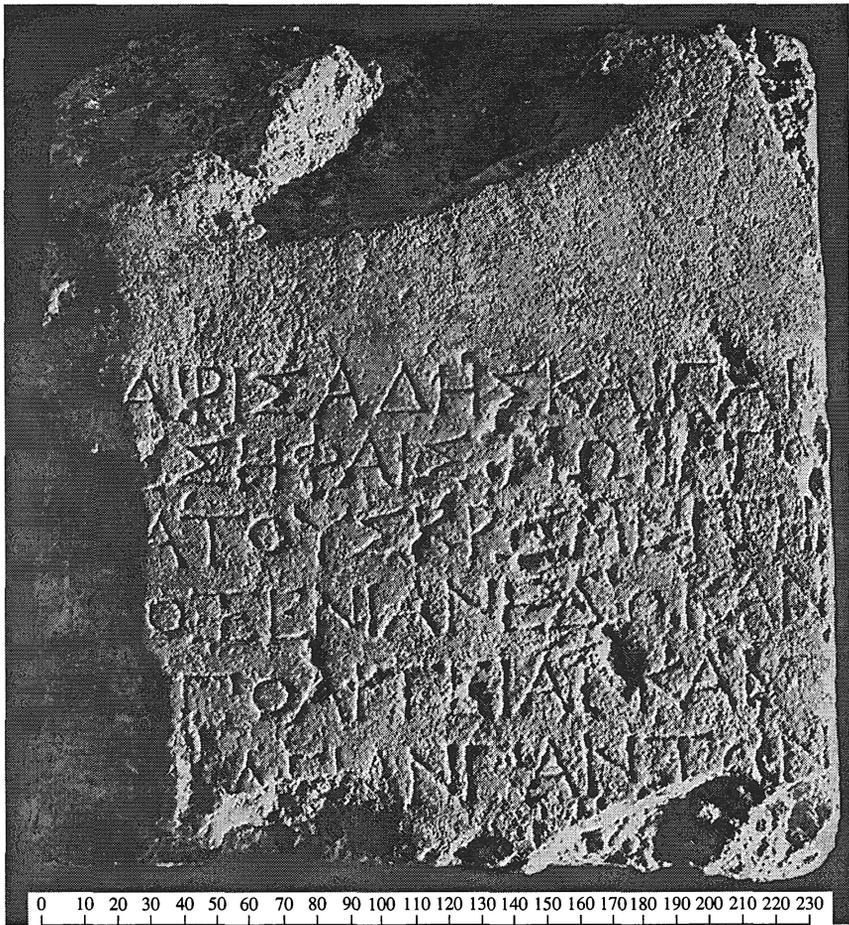

Рис. 1. Фрагмент проксенического декрета из Керчи. Раскопки 1998 г.

[Π]αιρισάδης καὶ παῖ-
[δ]ες Ἡφαιστίῳ Ἴππο-
[κρ]άτους Κρομνίτη
[πρ]οξέναν ἔδωκαν
[καὶ] πολιτείαν καὶ
[ἀτ]έλειαν πάντων
[χρημάτων] ἐν [παντὶ]
[Βοσπόρῳ κτλ.]

Перевод: «Перисад и сыновья даровали Гефестию, сыну Гиппократу, кромниту, проксению, политию, ателию (на все имущество на всем Боспоре)...».

Находку этой псефизмы трудно переоценить. Хорошая сохранность большей части дошедшего до нас текста, наличие имени боспорского владыки, имени и отчества награждаемого вместе с его этниконом – все это делает декрет ценнейшим эпиграфическим документом, ставит его в один ряд только с двумя аналогичными памятниками: пантикапейским КБН. 1 и горгиппийским КБН. Add. 4, поскольку все остальные сохранились во фрагментах.

Значение его состоит в том, что, во-первых, это почти полный текст боспорского постановления в честь жителя малоазийского города Кромны, которые около 301 г. до н.э., т.е. уже после смерти Перисада I в 311 г. до н.э., как известно, были объединены при Лисимахе в Амастрию. До сих пор на Боспоре и лишь по надгробию КБН. 199 (IV в. до н.э.) был известен всего один усопший там кромнит. Во-вторых, интересно редкое личное имя Ἡφαιστῖος, которое, в отличие от часто встречающегося Ἡφαιστῖω (известно 58 носителей этого имени согласно Оксфордскому Лексикону греческих имен), имеет в эллинской просопографии единичные фиксации¹. К сожалению, имя кромнита Гефестия, сына Гиппократу, в других источниках обнаружить пока не удалось. Важен перечень привилегий, даруемых чествуемому: на первом месте стоит дежурная проксения, зато на втором – политика, которая первоначально лишь предполагалась на Боспоре², а потом была только один раз надежно засвидетельствована³, [что, наконец, недавно было признано и оппонентами]⁴. После находки публикуемой пантикапейской надписи отпадают сомнения в том, что на Боспоре существовало вседержавное гражданство⁵. Это ставит точку в споре о характере власти Спартокидов на Боспоре: это была возросшая на полисной основе тираническая территориальная держава (ἀρχή), которой присуща не обычная в греческих полисах локальная политика, а принадлежность к общевоспорскому гражданству, в которое включали и награждаемых декретами лиц. Затем следует стандартное предоставление ателии кромниту на все его имущество, распространявшееся, согласно дополнению стк. 7, на территорию всего Боспора, что имеет аналогии в боспорских надписях со времени Левкона I⁶ и, как минимум, до правления Селевка, сына Эвмела,

¹ A Lexicon of Greek Personal Names. V. I. Oxf. 1987. P. 207 (Делос, единожды в конце I в. до н.э.). V. II. Oxf. 1994. P. 208 (Афины, однажды в III или II в. до н.э.). [Однако одну из них встречаем как раз в лапидарном наследии с Тамани в надгробии Артемидоры, жены *Гефестия*, КБН. 1069 – IV в. до н.э., по мнению В.В. Шкорпила, с коим надо согласиться в отличие от сомнений составителей КБН и который отмечает распространение этого имени «в феодосийской керамической эпиграфике»: см. *Шкорпил В.В.* Боспорские надписи, найденные в 1914 году // ИАК. 1915. 58. С. 25. № 11. Связь лиц, упомянутых там и в нашей надписи, подлежит верификации].

² *Виноградов Ю.Г.* Проблема политического статуса полисов в составе Боспорской державы IV в. до н.э. // Основные проблемы развития рабовладельческой формации. М., 1978. С. 22–25.

³ *Шелов-Коведяев Ф.В.* Новые боспорские декреты // ВДИ. 1985. № 1. С. 64–69.

⁴ *Яйленко В.П.* Вторая фанагорийская проксения // Древности Боспора. Т. 4. М., 2001. С. 476.

⁵ *Шелов-Коведяев.* Новые боспорские декреты. С. 72; ср. *Виноградов.* Проблема ... С. 24–25.

⁶ *Яйленко В.П.* К проксенической деятельности Ольвии и Боспора // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. М., 1984. С. 219–223 с коррективами Ю.Г. Виноградова; см. *Шелов-Коведяев.* Новые боспорские декреты. С. 59–60.

Рис. 2. Фрагмент проксенического декрета из лапидария Государственного исторического музея

скорее всего, старшего брата-соправителя Спартока III, что зафиксировано в анапском декрете КБН. Add. 47 рубежа IV–III вв. или раннего III в. до н.э.

Остается отметить, что новонайденный документ из Пантикапея в честь кромнита подтверждает высказанное ранее заключение⁸, что в эпоху раннего эллинизма Боспорская держава поддерживала тесные политические и экономические контакты с полисами южнопонтского побережья, в чем нельзя не усматривать целенаправленную политику противостояния экспансии Лисимаха и Антиоха I в Южном Понте, которая берет начало еще до правления Эвмела (см. *Diod. XX. 25.1*) уже при Перисаде I.

Второй памятник (см. рис. 2) относится к числу старых находок на Боспоре, обнаружен в лапидарии ГИМ в Новодевичьем монастыре и происходит из коллекции графа А.С. Уварова, т.е. был найден, скорее всего, случайно примерно в середине XIX в.⁹ Фрагмент представляет собой правый верхний угол беломраморной стелы, обломанной со всех других сторон, с тщательно отполированными лицевой и оборотной поверхностями. Высота 0,12 м, ширина 0,11 м. Сохранились остатки пяти строк аккуратно и достаточно глубоко вырезанной надписи: высота букв около 0,015 м, расстояние между строк такое же, *омикрон* чуть меньше габаритов строки.

⁷ Новая публикация: *Яйленко В.П.* Новые надписи Горгииппии // Эпиграфические памятники древней Малой Азии и античного Северного и Западного Причерноморья как исторический и лингвистический источник. М., 1985. С. 153–159. Ср. исправления его конструкции: *Vinogradov Ju.G.* // *Bull. épigr.* 1990. № 600.

⁸ *Vinogradov Ju.G.* *Der Pontos Euxeinos als politische, ökonomische und kulturelle Einheit und die Epigraphik* // *Idem. Pontische Studien.* Mainz, 1997. S. 47 f.

⁹ ГИМ, инв. № 53151, оп. Б 627, № 89. Выражаем искреннюю благодарность Н.П. Сорокиной за предоставленную возможность обнаружить, изучить и издать камень и Д.В. Журавлеву за помощь в работе в лапидарии. Остается загадкой, почему мрамор не вошел ни в IOSPE II, ни в КБН.

С первого же взгляда ясно, что перед нами еще один боспорский декрет, так как уже в стк. 1 однозначно дополняется стандартная вводная формула [ὁ θεῖνα καὶ παῖ]δες. На основании бесспорно восстанавливаемого реконструктивного блока в сткк. 3–5 (см. ниже) можно точно установить размеры шрифтового поля и, соответственно, наиболее важную для нас лакуну в стк. 1, где должно было стоять имя издавшего постановление боспорского правителя: в ней умещается ровно семь полных букв.

Этот скрупулезный расчет сразу поднимает вопрос о датировке. На основе блестяще разработанной в свое время Н.С. Беловой боспорской лапидарной палеографии¹⁰ бросается в глаза, что здесь мы встречаемся с так называемым традиционным или классическим шрифтом, который по всем критериям укладывается в рамки IV в. до н.э. В этом столетии только два властителя Боспора имели имена из 7 букв: Сатир I, правивший до 389 г. до н.э., и узурпатор власти своих старших братьев Эвмел, продержавшийся на троне недолго – в 309–304 гг. до н.э.¹¹

Перед нами выбор между началом и концом IV в. до н.э., в решении которого может помочь лишь анализ палеографии надписи. Во-первых, обращают на себя внимание форма *ню* с почти не выдвигающейся поверх строки правой гостой и особенно *сигма* в стк. 2 со слегка изгибающимися не только внешними, но и внутренними штрихами, что характерно для Боспора не ранее начала эллинизма¹². Во-вторых, это стяженное в эллинистическую эпоху окончание личных имен σ-основ (к коим принадлежит и -κράτης) на -ους, а не на -εος, появляющееся на Боспоре, по тонкому наблюдению Б.Н. Гракова¹³, не ранее времени Перисада I, т.е. во второй половине IV в. до н.э. (ср. КБН. 213, 1014, 1015). Все вышеобозначенные показатели заставляют отнести публикуемый декрет к периоду правления Эвмела, т.е. к раннеэллинистической эпохе, и восстанавливать его следующим образом [ощутимое превышение числа знаков в стк. 4 относительно сткк. 1 и 5 объясняется тем, что в ней четырежды встречается *йота*, стабильно занимающая места вполовину меньше, чем прочие буквы]:

[Εὔμηλος καὶ παῖ]δες	(16)
[τῶι δεῖνι -]κράτους	(7+)
[ethnicum ἔδωκ]αν πολι-	(10+)
[τείαν καὶ προξε]νίαν καὶ	(20)
5 [ἀτέλειαν πάντω]ν χρη-	(16)
[μάτων κτλ.]	

Перевод: «(Эвмел и) сыновья (такому-то), сыну -крата, (этникон) даровали политию, проксению и (ателию на все) имущество и т.д.».

На -кратос оканчивается очень много греческих имен, поэтому восстанавливать патронимик чувствуемого не имеет смысла¹⁴. Что касается его этникаона, то можно лишь установить, что в нем было от 6 до 10 букв. Если учесть наблюдение о пре-

¹⁰ Белова Н.С. Новая надпись из Гермонассы и некоторые замечания о лапидарной эпиграфике Боспора III в. до н.э. // ВДИ. 1984. № 2. С. 78–85; ср. она же. Новая надпись из Гермонассы // ВДИ. 1967. № 1. С. 65 сл.; она же. Посвятительная надпись из Кеп // ВДИ. 1970. № 2. С. 70 сл.; ср. Болтунова А.И. Новые эпиграфические материалы из Горгииппии // ВДИ. 1982. № 3. С. 62.

¹¹ Хронология правления обоих хорошо известна, см., например, Gajdukevič V.F. Das Bosporianische Reich. Berlin – Amsterdam, 1971. S. 70, 88, 573; КБН. С. 832; Vinogradov Ju.G. Die bosporianischen Herrscher // Rostowzew M. Skythien und der Bosphorus. Bd II. Stuttgart, 1993. S. 223.

¹² Болтунова А.И., Книпович Т.Н. Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре // НЭ. III. 1962. С. 13 сл. Табл. II, 4; ср. Белова. Ук. соч. // ВДИ. 1984. № 2. С. 79. Наша надпись в деталях повторяет шрифт анапского декрета рубежа IV–III вв. до н.э. (см. выше).

¹³ Граков Б.Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ. 1939. № 3. С. 260.

¹⁴ Dornseiff F., Hansen B. Rückläufiges Wörterbuch der griechischen Eigennamen. Chicago, 1978². S.v. (ошибочно под -στράτος). Ср. -κράτης.

имущественно внутривосточных связях Боспорской державы, то сюда подошли бы Βυζαντίως или Ἰστραβίη, а если принять во внимание тесные контакты Боспора с Афинами в IV в. до н.э., то и Ἀθηναίων, однако гадать здесь не приходится.

Наконец, следует подчеркнуть, что в боспорских декретах, количество которых значительно прибавилось в последние годы, вновь на первом месте стоит политика и лишь затем проксения и ателия¹⁵. Означает ли это, что при Эвмеле наступили кардинальные изменения во взаимоотношениях с греческими полисами или это всего лишь формальный момент в практике боспорской канцелярии, безоговорочно решить пока невозможно. В любом случае находку первого постановления, предположительно изданного Эвмелом, следует признать весьма знаменательным фактом. Это полностью укладывается в русло описанной Диодором (XX. 25.1 sq.) политики этого царя, поддерживавшего греческие полисы на Понте Эвксинском.

Хотелось бы также отметить, что обилие декретов боспорских Спартокидов (в КБН надо принимать во внимание только пять, так как надпись № 5 в этом качестве небесспорна) отражает почти уникальное явление в античном мире. За пределами Боспора мы располагаем пока одним-единственным достаточно полно сохранившимся постановлением, изданным от имени не города, а надполисных правителей: декретом Мавсола и Артемисии¹⁶. Это яркое свидетельство того, что традиции полиса, на базе которого и возросла территориально-тираническая держава Спартокидов, были ими унаследованы и умело приспособлены к своему режиму правления.

Недаром в отличие от дискретно возрождавшейся сицилийской архэ Дейноменидов и от продержавшейся более столетия власти гераклейских тиранов Боспорское государство непрерывно на протяжении более трех веков удерживало господство как над греческими полисами, так и над покоренными племенами, пока на его место не заступил понтийский царь Митридат Евпатор¹⁷.

* * *

Третий, самый ранний из публикуемых документов, не так долго, однако все же ждал своего часа. Найден он почти четверть века тому назад. Но восстановление его шло медленно и с большими перерывами.

Во время раскопок 1979 г. на горе Митридат в Керчи на площади Центрального раскопа, в развале кладки подпорной стены акрополя Пантикапея III в. н.э. были найдены два фрагмента белого мелкозернистого мрамора, сходящиеся по излому (рис. 3 – см. вклейку)¹⁸. Это было уже, как минимум, третье за античный период использование камней. Сначала на них был высечен текст, от которого к настоящему времени сохранились лишь обрывки 15 строк. Затем по нему был вырезан фронто

¹⁵ Ср. Шелов-Коведяев. Новые боспорские декреты. С. 68–69.

¹⁶ Grampa J. Labraunda. Swedish Excavations and Researches. V. III. Pt 2. The Greek Inscriptions. Pt II. Stockholm, 1972. № 40; cf. Bull. épigr. 1973. № 407. [Заметим, впрочем, что есть некоторые свидетельства о практике *совместного* дарования Мавсомом и полисом ателии (например ссылка на такой прецедент в Syll.³ 311), а также плохо сохранившийся фрагмент декрета еще одного карийского стратега и династа (Bull. épigr. 1973. № 408). Впервые об этом см. Шелов-Коведяев. Новые боспорские декреты. С. 71. Прим. 44].

¹⁷ [Добавим, что свою роль могли сыграть: периферийное, даже на фоне разбросанности эллинского мира, и поэтому способное диктовать специфические, неприемлемые в иных случаях модели выживания, положение Боспора среди прочих территорий ойкумены; компактность и плотность заселения территории, ее расположение на пересечении всевозможных путей и маршрутов, в самом фокусе многообразных интересов сосуществовавших и время от времени сменявших друг друга разноэтничных варварских массивов, находившихся к тому же нередко в сложных отношениях между собой; изначально надполисный характер власти Спартокидов, в отличие, скажем, от Сицилии, где полисы формально ставились в зависимость от более сильного, но юридически равного им гражданского коллектива Сиракуз].

¹⁸ Полевая опись: М-79, Ц-52, шт. 5. Хранится в ГМИИ им. А.С. Пушкина. Особая признательность адресуется Fondation Hardt pour l'étude de l'antiquité classique (Женева), при содействии которой во время поездки в Женеву в октябре 1987 г. была собрана львиная доля материала для данной публикации.

Рис. 3. Фрагмент декрета из раскопок 1979 г. на горе Митридат в Керчи.

для другого памятника, увенчанный по углам первоначально тремя акротериями и украшенный в середине треугольным тимпаном с изображением мужской протомы в центре. С целью его крепления к новому объекту, примерно посередине правой боковой поверхности плиты с надписью, ставшей теперь его основанием, был выдолблен прямоугольный паз.

Протома, которую по характеру исполнения можно датировать (согласно мнению любезно поделившейся своими соображениями безвременно ушедшей Н.Л. Грач) концом I – началом II в. н.э., вероятно, является незаконченным изображением божества. Тем самым протома не только определяет дату вторичного использования, но и позволяет предполагать культовую природу стелы, для которой предназначалось украшение.

К нашему счастью, еще до завершения работы резчика над фронтоном он раскололся на несколько кусков (так оказался полностью утраченным его левый акротерий), представлявших теперь для современников интерес лишь как строительный материал, что и спасло потомкам хотя бы реликты надписи. Ее лицевая поверхность тщательно отшлифована, а правая плоскость плиты столь же аккуратно обтесана и заглажена. Тыльная сторона, как и наклонные составляющие фронтона и акротерии, обработана суммарно. Благодаря различию в технике можно считать, что, во-первых, изначально плита была вделана в стену и, во-вторых, основание фронтона сохранило для нас ее исконный правый край. Все поле тимпана и протомы несут следы точечных ударов. Изображение бородатой длинноволосой полуфигуры с повязкой на голове выполнено в невысоком рельефе. Судя по намеченным складкам, одежда напоминает тогу. Кроме того, фронтон должен был быть украшен тремя акротериями (из них сохранились только центральный и правый) и рельефным карнизом, проведенным вдоль его базы без соблюдения строгой горизонтальности и существенно повредившим окончания строк документа. В настоящем виде его остатки имеются на лицевой поверхности акротериев, наклонных плоскостей и – весьма слабо – карниза.

Нынешняя высота по правому обрезу – 0,43 м, ширина на уровне центрального акротерия – 0,235 м. Максимальная толщина – 0,065 м, минимальная – 0,063 м. Высота центрального акротерия 0,095 м, ширина его основания – 0,125 м, высота правого акротерия 0,135 м, длина его основы – 0,085 м. Высота тимпана по средней оси 0,1 м, ширина от нее вправо – 0,19 м, влево – 0,175 м. Глубина выборки – 0,015 м, протяженность катетов – 0,215 м. Ширина карниза – 0,036, лицевых поверхностей наклонных плоскостей – ок. 0,03 м. Длина последних – 0,12 м. Ширина протомы в нижней части – 0,085 м, в плечах – 0,065 м, высота – 0,1 м. Высота головы вместе с повязкой – 0,05 м, лица – 0,04 м, его ширина – 0,03 м (с прической – 0,05 м). Высота рельефа почти равна глубине тимпана. Паз, устроенный для крепления фронтона, смещен относительно центра на 0,005 м вправо. Его длина – 0,04 м, ширина – 0,02 м, глубина – 0,006 м. Он расположен на расстоянии 0,022 м от лицевой и тыльной поверхностей. Шрифт очень красивый, буквы вырезаны старательно, строки – тщательно и ровно. Между строк 8 и 9 заметна горизонтальная линейка – единственный след первоначальной разметки поля надписи, помечающий, как станет ясно ниже, ее середину. Сохранились и риски второго каменотеса: одна линия идет к вершине центрального акротерия ровно посередине знаков стк. 9, две другие продолжают наклонные стороны фронтона и пересекаются друг с другом и центральной на уровне все той же стк. 9.

По характеру письма: немного расширяющимся к концам линиям букв, не образующим, однако, апексов, *ни* с сильно укороченной правой вертикалью, слегка стягивающейся *омега*, несколько суженной сверху и снизу *сигме*, низко опущенному правому перпендикулярю *ню*, *мю* с наклонными боковинами, крупному *омикрону*, ровной горизонтали *альфы*, равным полукружьям *беты*, расходящимся под острым углом усикам *каппы*, *ипсилону* с высокой опорой и тупым углом верхней компоненты, широко начертанным *альфе*, *лямбде*, *эте*, меньшим, по сравнению с другими литеррами, размерам *омикрона* и *омеги* – памятник датируется первой половиной IV в. до н.э.

Высота букв, в основном, – 0,019–0,02 м. В стк. 1 она могла быть и большей, аналогично их ширине. Так, ширина *альфы* в стк. 1 занимает 0,025 м, стк. 2–0,023 м, стк. 13–0,022 м. Ширина *беты* – 0,01 м, *пи* – 0,017 м, *эты* и *каппы* – 0,015 м, *омикрона* – 0,015–0,016 м. У некоторых графем она разнится существенней: *ню* в стк. 5–0,016 м, стк. 8–0,018 м, *сигма* в стк. 8–0,015 м, стк. 9–0,018 м, *тау* в стк. 9–0,018 м, стк. 10–0,02 м. Отсюда одно место буквы (далее – м.б.) в сткк. 1–2 равнялось, очевидно, примерно 0,02 м, в остальных – в среднем 0,017 м. Из прочих особенностей надо отметить, что горизонталь *тау* всегда заходит в пространство над соседней буквой, если это *альфа* или *омикрон*. *Мю*, *лямбда* и *альфа* проникают в поле ниже *омикрона*.

Исходя из расчета среднего места и размеров тимпана можно считать, что уничтожено в стк. 4 1,3 м.б., стк. 5 – около 2-х, стк. 6 – несколько менее 3-х, стк. 7 – около 3-х, стк. 8–4,5, стк. 9 – около 5-ти, стк. 10–4,5, стк. 11–3,5, стк. 12 – более 2,5, стк. 13 – около 2-х, стк. 14 – примерно 1.

Несмотря на плачевное состояние постановления основу для его восстановления и расчета длины строки дают сткк. 8–10. Здесь, помимо очевидных чтений, перед *сигмой* стк. 9 по сколу фиксируется наклонная черта, а на карнизе, внизу строки – обрывок горизонтали с отходящей от ее левого конца под большим острым углом вправо и вверх линией. В самом начале стк. 10, вверху, на изломе просматривается прямой угол, по карнизу же в подобном положении – фрагмент сегмента круглой буквы. Учитывая, что в стк. 8 уверенно читается ΟΝΟΙΣΚ, а впереди *омикрона* по самой закраине облома видно нижнее завершение вертикали, тут реконструируется известная в боспорских декретах¹⁹ формула [ἐκ] ὕβουος κ[αὶ ...π]ᾶσι τοῖς [τοῦτ]ω[ν/ἐν]πᾶντὶ Βο[σπόρ]ω[ν].

Важно, что предлагаемое восстановление полностью отвечает высчитанному ранее размеру исчезнувшего в тимпане текста: в стк. 9 от ΤΟΥΤΩ уцелел лишь правый уголок *омеги*, в стк. 10 в лакуне кроме ΣΠΟΠ оказалась практически вся левая половина следующей затем *омеги*. Это дает нам протяженность строки, равную 14–15 литерам.

Правильность вывода легко верифицируют сткк. 1–2. В начале первой строки прочитываются: средний угол и окончание нижней линии *сигмы*, *альфа*, за ними – более чем на 0,02 м отстоящие одна от другой нижние части вертикалей, ко второй из которых сверху примыкают расходящиеся вверх широко расставленные наклонные линии, а также ножка и сегмент полукруга *ро*. В стк. 2 – верхний угол *сигмы* и буквы ΑΠΟΛ. В соответствии с датировкой это лучше всего восстанавливается: [Λεῖκω(δ)] Σατύρ[δ/καὶ παῖδε]ς.

Количество знаков по сравнению со сткк. 9–10 оказывается при этом в строке 1 несколько меньшим: 12–13 против 14–15. Что вполне допустимо, если учесть, что одно м.б. в стк. 1 вообще обширнее (см. выше) и в ней нет ни одной *йоты*, тогда как в девятой и десятой она встречается по два раза. Значит, можно думать, что начала сткк. 8–10 в нынешнем виде близки тому, что было на левом краю плиты в оригинале. Если же в их начале пропало до трех символов (включая сюда и те, слабые следы которых сохранились), то в стк. 7 лакуна, отсчитывая от *омикрона*, должна равняться не менее 7,5 м.б., в стк. 6 – около 8-ми, сткк. 3 и 5 – примерно 9-ти, стк. 4 – более 9-ти. В начале стк. 11 она составит приблизительно 7,5 м.б., в стк. 12 – от 8,5 до 9-ти, стк. 13 – от 9-ти до 9,5, стк. 14 – около или несколько более 10-ти, стк. 15 – от 11 до 12-ти.

После ΑΠΟΛ стк. 2 в следующей 3-й стк. на изломе видны окончания двух вертикалей (след левого из них чуть расширяется вниз и вправо), за ними *омикрон*, *мю* и – по карнизу – нижний угол и остатки двух верхних горизонталей *эпсилона*. Их сочетание вероятнее всего раскрывается как ΝΟΜΕ, тем более что интервал между первыми штрихами полностью адекватен обычной ширине *ню*. Руководствуясь известными боспорскими аналогиями (КБН. 1, 5; Add. 4), в конце стк. 2 и на старте

¹⁹ IOSPE. II. 1 = КБН. 1; КБН. Add. 4; Шелов-Коведнев. Новые боспорские декреты. С. 57, 61–62.

следующей логичнее всего дополнять имя чествуемого, начинающееся на Ἄπολ-, и завершение его патронимика на -ιομέτης. Поскольку, судя по широкому написанию *лямбды* в стк. 2, предполагать, что за ней до края плиты довольно места еще для одной буквы, не приходится, то наиболее удачным чтением сткк. 2–4 будет е.г. Ἄπολ/[λοδοῦται Δεῖ]ιομέ/[νεος. Конечно, выбор абсолютно условен – не менее вероятны и Аполлотор, Аполлофан, Аполлонид, Аполлоний, Атеномен и другие. Все они хорошо заполняют пробел в начале стк. 3.

Вслед за этим должен фигурировать этникон того лица, которому посвящен декрет. От него в стк. 4 дошли: обрывок правой части *омеги*, больше левой половины *ню* и расположенный на уровне середины строки клочок горизонтали, возможно, соединяющийся с наклонной влево и вверх чертой. Габариты же загубленной тимпаном поверхности допускают, что между *ню* и означенной черточкой находилась еще одна неширокая литера. Принимая во внимание нормы производного от топонимов греческого словообразования и располагаемые графические остатки, в сткк. 4–5 надо отдать предпочтение модели, оканчивающейся на -ωιάτης, например, дополнению Ἄπολλων[ι]ά[τ]τη.

В стк. 5 у края слома различима направляющаяся влево и вверх черта от *альфы* или *лямбды* (у *ню*, *сигмы*, *каппы* наклон совсем иной), *ню*, потом вертикаль, пересекающаяся вверху с отрывком горизонтали, и по карнизу почти полностью левая часть *омеги*. Между последними in gasita остается достаточно пространства для нормального знака. В стк. 6 видны ровно те же следы *омеги*, *ню* и черты, как в стк. 4. Вместе с тем, фрагмент горизонтали, очевидно, упирался левым своим концом в вертикаль, едва различимую ныне на карнизе. Поля тимпана здесь абсолютно хватает, помимо едва не полной правой половины *ню*, для еще не менее двух полноценных букв.

Перечисленные реликты подсказывают восстановление в сткк. 5–7 ἀτέλειαν ξ[δ]ω/[καν πάντ]ωυ[χρ]η/[μάτων. Необычный порядок слов, а не более привычное ξδωκαν ἀτέλειαν ктл., может опираться на инверсию в КБН. 5. 4–6. Учтем, что в стк. 6 частично погубил также *ню* и *эта*, и, значит, данная версия без натяжек укладывается в высчитанный объем лакуны.

В стк. 7 по краю скола просматриваются вершина *альфы* или *лямбды*, *омикрон*, *тау*, возможно, сегмент круглой графемы и – уже по карнизу – сохранившаяся практически нетронутой косая гаста *альфы* с примыкающим к нему остатком горизонтальной черты. Упоминание в следующей строке потомков получателя привилегий диктует в сткк. 7–8 дополнение (καί) ἀδ[ω] κ[α]ι[λ]έκ[γ]ούος – с тем пониманием, что большая часть *альфы* в союзе καί оказалась в разуре. Написание дифтонга αυ через αο получило широкое распространение в ионийских диалектных надписях именно с IV в. до н.э.²⁰

Восстановление начала стк. 7 нуждается в определенном комментарии. Как было определено выше, свободный лимит перед *омикроном* в лексеме ἀδ[ω] равен примерно 7,5 м.б. Если поставить впереди местоимения союз καί, то это выведет нас за резерв на одну букву. Правда, если помнить, что горизонталь *тау* заходит в пространство над *альфой* и круглыми литерами, то разница окажется не столь уж значительной. С другой стороны, если снять союз из восстановления, то *омикрону* будут предшествовать всего шесть позиций. Но принимая во внимание широкое написание *ню* в стк. 3, *ню* в стк. 8, *альфы* – практически повсюду – и то, что *омега* всегда довольно обширна, нельзя совсем отвергнуть и такую версию. Поэтому заключаю καί в скобки.

Нет готового решения и в реконструкции окончания стк. 8. Обычно²¹, если составитель псефизмы хотел уточнить оборот типа αὐτῶι καί ἐκούοις, он расширял его

²⁰ Thumb A. Handbuch der griechischen Dialekte. Heidelberg. 1909. § 311. 5; ср. КБН. С. 803. § 7. 1; Шелов-Коведяев Ф.В. О центрах миграции греков в Северо-Восточное Причерноморье в эпоху Великой греческой колонизации // Акта ТАВ. VI. Serdicae. 1991. С. 264–277.

²¹ См. Шелов-Коведяев. Новые боспорские декреты. С. 61.

характеристикой $\pi\alpha\sigma\iota(\nu)$ τοῖς τοῦτου (τοῦτων). Однако известны и более развернутые добавления, в том числе и в боспорской эпиграфике²². Очевидно, мы имеем дело именно с подобным случаем.

Раз так, то тут возможны самые нетривиальные варианты. Например, $\kappa\alpha\iota\tau\omicron\iota\kappa\alpha\iota$ $\gamma\acute{\epsilon}\nu\epsilon\iota$ $\kappa\alpha\iota$ Φοικιάταις $\kappa\alpha\iota$ $\chi\rho\acute{\epsilon}\mu\alpha\sigma\iota\nu$ ²³; $\kappa\alpha\iota$ $\tau\omicron\iota\varsigma$ $\acute{\alpha}\delta\epsilon\lambda\phi\epsilon\omicron\iota\varsigma$ $\kappa\alpha\iota$ $\acute{\epsilon}\kappa\gamma\omicron\nu\omicron\iota\varsigma$ ²⁴; $\kappa\alpha\iota$ $\gamma\upsilon\nu\alpha\iota\kappa\acute{\iota}$ $\kappa\alpha\iota$ $\acute{\epsilon}\kappa\gamma\omicron\nu\omicron\iota\varsigma$ ²⁵; $\kappa\alpha\iota$ $\acute{\epsilon}\kappa\gamma\omicron\nu\omicron\iota\varsigma$ $\kappa\alpha\iota$ $\chi\rho\acute{\eta}\mu\alpha\sigma\iota$ ²⁶. Первый и последний отпадают сразу, поскольку, как правильно отметил В.В. Латышев²⁷ при публикации IOSPE. II. 1, выражение $\acute{\alpha}\tau\acute{\epsilon}\lambda\epsilon\iota\alpha$ $\pi\acute{\alpha}\nu\tau\omega\nu$ $\chi\rho\eta\mu\acute{\alpha}\tau\omega\nu$ $\chi\rho\eta\mu\alpha\sigma\iota\nu$ невероятно.

На карнизе фронтона в стк. 8 хорошо видна вертикаль, от середины коей вправо отходит обрывок горизонтали. А тимпан, как было высчитано, должен был "съесть" здесь около 4,5 м.б. Так что, на первый взгляд, для восстановления сткк. 8–9 подходит следующее:

1. $\acute{\epsilon}\kappa$ $\acute{\gamma}\omicron\nu\omicron\iota\varsigma$ κ $\kappa\alpha\iota$ $\gamma\acute{\epsilon}\nu$ ϵ ξ σ ι π α σ ι $\tau\omicron\iota\varsigma$ τ ρ $\omicron\upsilon$ τ ω ν . Его допустимость подтверждалась бы, во-первых, тем, что понятие $\acute{\epsilon}\kappa\gamma\omicron\nu\omicron\iota$ в декретах не всегда обязательно охватывает всех потомков чествуемого, о чем свидетельствуют сочетания $\pi\alpha\iota\sigma\iota\nu$ $\kappa\alpha\iota$ $\tau\omicron\iota\sigma\iota\nu$ $\acute{\epsilon}\kappa\gamma\omicron\nu\omicron\iota\sigma\iota\nu$ ²⁸ и $\kappa\alpha\iota$ $\tau\acute{\epsilon}\kappa\nu\omicron\iota\varsigma$ $\kappa\alpha\iota$ $\acute{\epsilon}\kappa\gamma\omicron\nu\omicron\iota\varsigma$ $\alpha\upsilon\tau\omega\nu$ ²⁹. Во-вторых, в схожих ситуациях вполне употребимы лексемы $\gamma\acute{\epsilon}\nu\omicron\varsigma$ и т.п., например, кроме упомянутого ранее: $\alpha\upsilon\tau\omega\iota$ $\kappa\alpha\iota$ $\gamma\acute{\epsilon}\nu\epsilon\iota$ ³⁰, $\alpha\upsilon\tau\omega\iota$ $\kappa\alpha\iota$ $\gamma\epsilon\nu\epsilon\acute{\alpha}\iota$ ³¹. Такое прочтение идеально заполняло бы разрыв в центре строки. Однако нам неизвестны подобные использования существительного $\gamma\acute{\epsilon}\nu\omicron\varsigma$ во множественном числе. Да и две последние буквы могут просто не втиснуться в окончание стк. 8.

2. $\acute{\epsilon}\kappa$ $\acute{\gamma}\omicron\nu\omicron\iota\varsigma$ κ $\alpha\iota$ $\kappa\tau$ η μ α σ ι $\tau\omicron\iota\varsigma$ τ ρ $\omicron\upsilon$ τ ω ν . При этом $\kappa\tau\eta\mu\alpha$ соответствовало бы значению "рабы", встречаемому у авторов V–IV вв. до н.э.³² Принципиально это не исключено: в ряде постановлений даруемые преимущества распространяются не только на чад и потомков их получателя, но и на его слуг и домочадцев³³. Но тому есть и свои *contra*. Одно место в лакуне середины стк. 8 остается свободным. Собственно $\kappa\tau\eta\mu\alpha$ в предлагаемом смысле в эпиграфике не встречается. Можно сослаться на Syll.³ 289 (ок. 330 г. до н.э.), где оно, впрочем, в клаузуле $\kappa\alpha\iota$ $\pi\alpha\iota\delta\omega\nu$ $\kappa\alpha\iota$ $\gamma\upsilon\nu\alpha\iota\kappa\omega\nu$ $\kappa\alpha\iota$ $\tau\omega\nu$ $\acute{\alpha}\lambda\lambda\omega\nu$ $\kappa\tau\eta\mu\acute{\alpha}\tau\omega\nu$ $\tau\omega\nu$ Ἀθηναίων означает не прислугу, а все прочие достойные афинян, синонимично $\chi\rho\eta\mu\alpha$ и, *ergo*, подпадает действию только что цитированного соображения В.В. Латышева. Семантикой $\pi\acute{\alpha}\nu\tau\omega\nu$ $\chi\rho\eta\mu\acute{\alpha}\tau\omega\nu$ *en pendant* ему поглощаются также $\kappa\tau\eta\mu\alpha$ одной приенской псефизмы³⁴ – $\acute{\alpha}\tau\acute{\epsilon}\lambda\epsilon\iota\alpha\gamma$ $\kappa\alpha\iota$ $\tau\omega$ $\kappa\tau\eta\mu\acute{\omega}$ $\kappa\alpha\iota$ $\tau\omega\nu$ $\sigma\omega\mu\acute{\alpha}\tau\omega\nu$ $\delta\omicron\sigma\alpha$ $\acute{\alpha}\nu$ $\eta\pi\acute{\alpha}\rho\chi\eta\tau\iota$ $\acute{\epsilon}\nu$ $\tau\epsilon$ $\tau\omicron\iota\varsigma$ $\iota\delta\iota\omicron\iota\varsigma$ $\kappa\tau\eta\mu\alpha\sigma\iota$ $\kappa\alpha\iota$ $\acute{\epsilon}\nu$ $\tau\eta\iota$ $\pi\acute{o}\lambda\epsilon\iota$ – "именья, поместья" в интерпретации Ф. Готье³⁵.

²² IOSPE. II. 1-КБН. 1.

²³ Syll.³ 55 (Тетоний Фессалийский, около 450 г. до н.э.).

²⁴ Syll.³ 189 (Дельфы, 360–358 гг. до н.э.). Ср. Syll.³ 270 (Дельфы, 335/4 г. до н.э.).

²⁵ IG. XII 7.22 (Аркесина, III в. до н.э.).

²⁶ Syll.³ 419 (Дельфы, 271 г. до н.э.). Ср. Syll.³ 532 (Ламия, 218/7 г. до н.э.).

²⁷ См. также КБН. С. 14.

²⁸ Syll.³ 4 В (Кизик, VI в. до н.э.). Ср. Syll.³ 195 (Дельфы, 356 г. до н.э.); 267 А (Афины, 346–300 гг. до н.э.); 300 (Дельфы, 328 г. до н.э.); 355 (Илион, ок. 300 г. до н.э.). Сюда же отнесем очень возможную конъектуру сткк. 6–7 IOSPE. II. 1 = КБН. 1 (Пантикапей, вторая половина IV в. до н.э.).

²⁹ IG. XIII. 9.2 (Алабанда, примерно I в. до н.э.). Ср. OGIS. 532. (Амис, 5 г. до н.э.).

³⁰ Syll.³ 7 (Дельфы, ок. 543 г. до н.э.). Ср. IOSPE I². 340 (Херсонес, IV в. до н.э.).

³¹ Syll.³ 121 (Страт, 400 г. до н.э.).

³² LSJ. S.v. Беспрецедентно смотрелось бы $\acute{\epsilon}\nu\theta\acute{\epsilon}(\eta)\mu\alpha\sigma\iota$, ателиа банковских вкладов, и $\gamma\epsilon\upsilon\eta\mu\alpha\sigma\iota$ – плодотворности земли. $\Gamma\epsilon\upsilon(\nu)\eta\mu\alpha\sigma\iota$ (от $\gamma\acute{\epsilon}\nu\eta\eta\mu\alpha$ – "что произведено или рождено, в том числе ребенок, потомок") – с упрощением двойного согласного – неприемлемо по многим причинам, включая и те, что делают бесспорным $\gamma\epsilon\upsilon\eta\mu\alpha\sigma\iota$.

³³ Например, уже упомянутая Syll.³ 55 и другой подход к воссозданию сткк. 6–7 IOSPE. II. 1 = КБН. 1. Ср. $\kappa\alpha\iota$ $\alpha\upsilon\tau\omicron\nu$ $\kappa\alpha\iota$ $\tau\omicron\iota\varsigma$ $\acute{\epsilon}\kappa\epsilon\iota\upsilon\omicron\nu$ $\pi\acute{\alpha}\nu\tau\alpha\varsigma$ из Syll.³ 167 (Миласа, 367/6 г. до н.э.).

³⁴ OGIS. 215.

³⁵ Цитируем по SEG. XXX. 1360.

Итак, решительно нереально предпочесть ни один из двух намеченных путей. Столь же неприемлемы: *ἐκείνοις, οἰκέταις, ἀδελφοῖς*, в том числе и потому, что их завершения повисают за исконным краем плиты. Из прочих любых именных основ³⁶ в лексическом фонде греческого языка к содержанию документа по своим смыслу и размеру едва годятся *τίμημα* и *λοῖπημα*. В последнем было бы соблазнительно обнаружить, применительно к чествуемому, термин "остальные", параллельный русскому "все мои", и обороту *τοῖς ἐκείνου πάσι*. К сожалению, он встречается лишь однажды в папирусе II в. до н.э.³⁷ *Τίμημα* как «уплата, плата, платеж, взнос» тоже зафиксировано только папирусом III в. до н.э.³⁸ В надписях же оно всегда определяет либо «награду, премию, приз, вознаграждение, компенсацию» актерам, выступившим вне основной программы агона, либо «цену, качество, достоинство» участвующих в бегах коней³⁹.

Объективная оценка всего массива ресурсов оставляет только одно решение – дателный падеж множественного числа сложносоставного наречия *συνέμπας* – *σιν]έ[μ/π]ασ*. Уязвимо оно в одном – на сегодня это *ἄπαξ*. Но учитывая, что *σύμπας* и *ἔμπας* эпиграфически засвидетельствованы для выражения понятия «весь совершенно»⁴⁰, а копулятивное наращивание близких отпредложных приставок хорошо документировано в греческом языке с самого раннего времени, да к тому же оно безупречно компенсирует все белые пятна, в том числе в конце стк. 8, мы считаем его пока приоритетным.

В стк. 11 проглядывает треугольная вершина *альфы, лямбды, дельты* или *мю*, а далее читаются *ипсилон* и *тау*. Вместе они наиболее правдоподобно сводятся к началу одной из форм местоимения *αὐτός*. Как было показано в другой работе, его появление в декретах, составленных, как и публикуемый по «сокращенному формуляру», требуется в случае перемены (как правило, но не всегда) глагольного управления⁴¹. Поскольку в начале стк. 11 не должно было пропасть более 7,5 м.б., здесь нельзя воспроизводить *ἐποιήσατο*⁴².

Иным частым предикатом в похожих постановлениях был инфинитив *εἶναι*. Хотя обычно его сочетание с дативом оформляется в виде *εἶναι δὲ αὐτῶι (~οῖς) καὶ κτλ.*, известны и альтернативы. Достаточно хорошо представлен *καὶ без оппозиции с δὲ – καὶ εἶναι αὐτῶι*⁴³; *καὶ ἔγκτησιν εἶναι αὐτοῖς*⁴⁴; *καὶ εἶναι αὐτοῖς*⁴⁵; *καὶ εἶναι αὐτόν*⁴⁶; ср. *καὶ ὑπάρχειν αὐτοῖς*⁴⁷. Список примеров можно легко увеличить. Подобную картину дает и *verbum dōvna*.

Аналогии побуждают смело восстанавливать в стк. 11 [*καὶ εἶναι*] *αὐτ[οῖς]*. В оправдание отсутствия *δὲ* добавляет аргументов то обстоятельство, что смена глагола в данном случае не влечет за собой изменения падежа. Двойное написание – *αυ* и *αο* – в одном тексте одного и того же дифтонга тоже не должно нас смущать, ибо оно известно и по другим надписям⁴⁸.

³⁶ См. *Buck C.D., Petersen W. A Reverse Index of Greek Nouns and Adjectives. Hildesheim – Zürich – New York, 1984.*

³⁷ *LSJ. S.v.*

³⁸ *LSJ. S.v.*

³⁹ *Bull. épigr. 1949. № 169; 1961. № 213 et 747; 1974. № 179; 1977. № 427.*

⁴⁰ *LSJ. S.v.*

⁴¹ *Шелов-Коведлев. Новые боспорские декреты. С. 63.*

⁴² Напротив, чрезмерная краткость лишает перспективы [*κατὰ τ]αὐτ[ὰ* или [*κατὰ τ]αὐτ[α*, равно как и [*καὶ ὦ* *ἀν*] *αὐτ[οῖ] βο[ύ]λ[ω]ματα*. Кроме того, в последнем варианте слог *λω* не умещается в строку.

⁴³ *Syll.³ 193 (Аркесина, 357/6 г. до н.э.).*

⁴⁴ *Syll.³ 108 (Афины, 410/9 г. до н.э.).*

⁴⁵ *Syll.³ 259 (Афины, 338/7 г. до н.э.).*

⁴⁶ *Syll.³ 368 (Ионийский союз, 289/8 г. до н.э.).*

⁴⁷ *OGIS. 730 (Сифнос, 221–205 гг. до н.э.). Ср. также Syll.³ 348 (Эретрия, 302 г. до н.э.), 365 (Илион, ок. 300 г. до н.э.).*

⁴⁸ *φεβύειν, φεουέτω*, но *αὐτός* в *Syll.³ 194 (Амфиполь, 357/6 г. до н.э.); Μαύσωλον*, но *ταβτα, αὐτῶι* в *Inschr. v. Eretr. u. Klaz. 1. 8 (357–355 гг. до н.э.)* и т.д.

От стк. 12 целиком сохранилась только *эта*. Перед ней по излому вверху строки просматривается горизонтальная черточка, а после нее – острие нижнего уголка *сигмы*. В конце стк. 11 на карнизе фронтона заметен отрезок средней части вертикали. В боспорских псефизмах за ателией обычно называются право входа в гавань и выхода из нее, либо ввоза и вывоза товаров, либо проксения и полития⁴⁹. Близкую в целом традицию обнаруживает соблюдение "сокращенного формуляра" в Ольвии и Месембрии (см. НО и IGBR I²).

Однако один раз Дионисополь⁵⁰ следом за ателией жалуется проксену $\epsilon\gamma\gamma\epsilon\iota\omega\nu$ $\xi\upsilon\kappa\tau\eta\sigma\iota\nu$. Так как в нашей псефизме не исключено восстановление этникаона аполлониага, а Аполлония Понтийская играла весьма заметную роль в Причерноморье, да и интересы державы Спартокидов имели в регионе особую окраску, заимствование в ткань документа из Пантикапея выявленной как раз в Западном Понте локальной особенности стиля представляется достаточно обоснованным. В итоге складывается следующая реконструкция сткк. 11–12: $[καὶ \epsilon\acute{\iota}\nuαι] \alpha\acute{\upsilon}\tau\{\omicron\}\varsigma \acute{\epsilon}\{\gamma\}/\{\gamma\alpha\iota\omega\nu \xi\kappa\}\{\tau\eta\sigma\iota\nu\}$ – включая сюда право покупки земли для сельской усадьбы и городского дома. Она оптимально отражает соотношение сохранившегося на камне и погибшего в выборке текста.

В стк. 13 читаются *каппа*, *альфа* и – по карнизу – угол другой *каппы*. В стк. 14 отчетливо видны *омикрон*, *лямбда* и *эпсилон*, а вверху стк. 15 три обрывка вертикалей, два первых из которых примыкают друг к другу очень плотно, а второй и третий широко расставлены, и три верхние четверти *сигмы*. Здесь без сомнения дополняется $κα\{\iota\} \xi\{\kappa\}/\{\pi\}\{\lambda\}\{\omicron\}\nu \text{ καὶ } \pi\{\rho\}\{\lambda\}\{\epsilon\}/\{\mu\}\{\omicron\}\nu \text{ καὶ } \epsilon\{\iota\}\{\rho\}\{\eta\}/\{\nu\}\{\eta\}\{\varsigma\}$. Учитывая, что до *каппы* в стк. 13 уничтожены от 9 до 9,5 м.б., получим полную формулу в виде $[καὶ \epsilon\acute{\iota}\sigma\tau\pi\omicron\lambda\upsilon\nu] \text{ κα}\{\iota\} \xi\{\kappa\}/\{\pi\}\{\lambda\}\{\omicron\}\nu \text{ καὶ } \pi\{\rho\}\{\lambda\}\{\epsilon\}/\{\mu\}\{\omicron\}\nu \text{ καὶ } \epsilon\{\iota\}\{\rho\}\{\eta\}/\{\nu\}\{\eta\}\{\varsigma\}/\{\acute{\alpha}\sigma\upsilon\lambda\epsilon\iota \text{ καὶ } \acute{\alpha}\sigma\pi\omicron\nu/\delta\epsilon\iota\}$.

Наблюдения над сткк. 13–15 лишней раз подтверждают верность восстановления 11-й и 12-й строк. Лимиту 29–30 м.б., оставляемому им предшествующими и последующими клаузулами, а также остаткам литер не соответствовало бы размещение проксения и полития, которые, в сочетании с надежно восполняемыми пассажирами и энктесисом, практически исчерпывают (см., например, НО и КБН) список прав и привилегий припонтийских декретов "сокращенного формуляра". Одинаково не проходят $καὶ \epsilon\acute{\iota}\nuαι \alpha\acute{\upsilon}\tau\omicron\iota\varsigma \text{ προ}\xi\epsilon\nu\acute{\iota}\alpha\nu$ (καὶ) $\text{πολιτε}\acute{\iota}\alpha\nu$, даже в графике $\text{πολιτ}\acute{\tau}\eta\alpha\nu$, и $καὶ \text{προ}\xi\epsilon\nu\omicron\upsilon\varsigma \alpha\acute{\upsilon}\tau\omicron\upsilon\varsigma \text{ καὶ } \text{πολι}\acute{\tau}\alpha\varsigma \acute{\epsilon}\text{ποι}\acute{\eta}\sigma\alpha\iota\tau\omicron$. Не годится и известный по КБН. Add. 4 оборот $καὶ \epsilon\acute{\iota}\nuαι \tau\alpha\upsilon\tau\alpha \text{ κατὰ } \theta\acute{\alpha}\lambda\alpha\sigma\sigma\alpha\nu \text{ καὶ } \text{κατὰ } \gamma\eta\nu$.

Если же вернуться к энктесису, то для более подробного его изложения – $καὶ \epsilon\acute{\iota}\nuαι \alpha\acute{\upsilon}\tau\omicron\iota\varsigma \gamma\eta\varsigma \text{ καὶ } \omicron\iota\kappa\acute{\iota}\alpha\varsigma \xi\upsilon\kappa\tau\eta\sigma\iota\nu$ – не хватает места при любой последовательности слов. Напротив, урезание формулы до простого $\xi\upsilon\kappa\tau\eta\sigma\iota\nu$ не заполняет лакуны и нарушает принцип силлабического переноса, строго соблюдаемый в памятнике во всех прочих случаях. Раздельное же предоставление $\gamma\eta\varsigma \xi\upsilon\kappa\tau\eta\sigma\iota\nu$ и $\omicron\iota\kappa\acute{\iota}\alpha\varsigma \xi\upsilon\kappa\tau\eta\sigma\iota\nu$ хотя и известно, но получает распространение не ранее конца IV в. до н.э., а главным образом – с III–II вв. до н.э. и позднее⁵¹.

Опережение Боспором общегреческой тенденции потребовало бы особого серьезного обоснования, для которого нет достаточной базы и мотива: до сих пор все широкое разнообразие привилегий в его псефизмах (см. ниже) неизменно сопровождалось скрупулезным соблюдением общепринятых в каждый данный период их

⁴⁹ КБН. 1; 3; Add. 4 (в восстановлении Ю.Г. Виноградова); *Шелов-Коведяев*. Новые боспорские декреты. С. 61–62. Прим. 18 (первая фанагорийская проксения в обработке Ю.Г. Виноградова с предложениями Ф.В. Шелова-Коведяева); *он же*. Декрет из раскопок 1985 г. в Пантикапее // ВДИ. 1988. № 4. с. 82.

⁵⁰ IGBR I² 13 bis. Отметим, что в КБН. Add. 4 энктесис предшествует ателии, но следует за дарованием, скорее всего, политии.

⁵¹ Например, Syll.³ 282 (Приена, 333 г. до н.э.); 421 (договор этолийцев и спартанцев, 271 г. до н.э.); IG. V. 965 (Котирта, III в. до н.э.); VII. 7 (Мегара, рубеж(?) IV–III вв. до н.э.) (ср. 8 и 14); IX 1. 2². 392 (Страт, первая половина III в. до н.э.); IX.2. 519 (Лариса, III в. до н.э.); 2360a (Киер, II в. до н.э.); Inschr. v. Stratopikeia 2. 1. 503 (318 г. до н.э.); OMS. 1. P. 436–448. № 1 (Темнос, III в. до н.э.).

протокольных канонов. Добавим, что в общем близкую картину, исключая Афины и Дельфы⁵², открывает и распределение ἐγκτησιν или ἐγκτησιν πάντων⁵³. К тому же выражение ἐγγαίων (ἐγγείων) ἐγκτησιν во всех отношениях достаточно, поскольку подразумевает право приобретения любого земельного участка.

В результате вырисовывается следующий облик целого документа:

	[Λεύκων (ὁ) Σατύρ[ῶ]	(12–13)
	[καὶ παῖδε]ς Ἀπολ-	(13)
	[. . . . .]νομέ-	(14)
5	[νεος e.g. Ἀπολλ]ων[ι]ά-	(13)
	[τηι ἀτέλει]αν ἕ[δ]ω-	(14)
	[καν πάντ]ων [χρ]η-	(12)
	[μάτων (καί)] ἀότ[ῶι κ]α[ῖ]	(13–16)
	[έκ] γόνοις κ[αὶ συν]έ[μ]-	(16)
	[π]ασι τοῖς [τούτ]ω[ν]	(14)
10	[έν]παντὶ Βο[σπόρ]ω[ι,]	(15)
	[καὶ εἶνα]ι αὐτ[οῖς ἐ]γ-	(16)
	[γαίων ἐγκ]τησι[ν]	(13)
	[καὶ εἰσπλου]ν κα[ῖ] ἕκ-	(16)
	[πλου]ν καὶ π[ολέ]-	(12)
15	[μου καὶ εἰρή]νης	(13)
	[ἀσυλεῖ καὶ ἀσπον]-	(14)
	[δεί.]	

Перевод: «(Левкон), сын Сатира, (и сыновья) Апол- -номенову (Аполлониату?) даровали ателию на все (имущество) ему и сыновьям и всем (их потомкам) на всем Боспоре, (и быть) у них (праву) покупки (земель и праву входа в гавань) и вы(хода из гавани) в военное и мирное (время без применения к ним права захвата и без заключения договора)».

Обратим внимание на то, что количество букв в разных строках колеблется во вполне допустимых границах, лишней раз подтверждая давно известную истину: текст ранней надписи располагается в ее поле довольно свободно. Этим же объясняется и общая тенденция размещения меньшего их числа как в начальных и заключительных строках вообще, так и в белых пятнах начала сткк. 14–15.

Очердное постановление Левкона I имеет исключительную важность для истории Боспорского государства. Обращает на себя внимание монументальность самого памятника и его шрифта в сравнении со многими ему подобными. Это должно говорить, среди прочего, о значимости чествуемого, его полиса и услуг, оказанных им Боспору. В последние годы в новонайденных памятниках в его пределах уже дважды⁵⁴ аутентично и практически полностью и бесспорно зарегистрировано имя его тирана Сатира I. Не менее весомо по сути однозначное чтение в преамбуле *оригинала* бос-

⁵² Очень характерно – именно они, а не периферия, всегда идут во главе развития формульного стиля в рассматриваемую эпоху.

⁵³ К примеру, Syll.³ 532 (Ламия, 218/7 г. до н.э.); IG. V. 1426 (Мессена, конец III в. до н.э.); IX.2. За Гикаста, конец IV в. до н.э.); Inscr. v. Πιον 40 (III в. до н.э.) и др.

⁵⁴ Около 10 лет известно стихотворное посвящение с Семибратнего городища, где оба имени тиранов Боспора дошли почти целиком. См. *Блаватская Т.В.* Посвящение Левкона I // РА. 1993. № 2. С. 34–48. Первые коррективы Ю.Г. Виноградова к нему см. в SEG. XLIII. 515. Отсылаю читателя к его полностью обновленной и детально обоснованной реконструкции (см. *Виноградов Ю.Г.* Левкон, Гекатей, Октамасад и Горгипп // ВДИ. 2002. № 3). Для сравнения: в Syll.³ 209 = КБН. 37 от имени Сатира, стоящего, как и у нас, в родительном падеже, остались только *po* и *омикрон*. Больше повезло ему в Syll.³ 206. Надо обязательно упомянуть также новый ольвийский декрет в честь Сатира I и договор Ольвии с Левконом I: см. *Виноградов Ю.Г., Крапивина В.В.* Ольвия и Боспор в раннем IV в. до н.э. // *Античные полисы и местное население Причерноморья*. Севастополь, 1995. С. 69–78.

порского декрета попен его сына Левкона⁵⁵. Реконструкция здесь имени второго отпрыска Сатира I – Горгиппа крайне маловероятна, поскольку оно значительно (на три полных позиции) длиннее: выделяющийся более крупный шрифт сткк. 1–2 не оставляет для этого места.

Мы вновь сталкиваемся с несомненным пожалованием иноземцу преимуществ «на всем Боспоре», т.е. на всей подведомственной правителям к тому сроку, в основном полисной, территории их державы⁵⁶. Очевидно, оно состоялось еще в начале правления Левкона, до присоединения к его владениям Феодосии, ибо она тут не упоминается. Теперь самое время позволить себе небольшое отступление и пояснить свои обоснования реконструкции первой фанагорийской проксении⁵⁷, тем более что прозвучали упреки в отсутствии такой аргументации⁵⁸. Остаться целиком в рамках чтения надписи Ю.Г. Виноградовым нас заставляет не только логика построения документа, но и характер письма. За особенности позднего шрифта В.П. Яйленко принимает изъяны фотографии либо самого камня. Такие признаки, как «регулярная апицированность» знаков и «основательная нарушенность горизонтальности строк», отсутствуют полностью. Для нас несомненно, что мрамор датируется первой половиной IV в. до н.э. Отсюда вытекает дополнение в несохранившейся части сткк. 2 [καὶ Θεοδοσί]η⁵⁹. В его пользу свидетельствует: 1) титулатура тиранов, берущая начало от того же Левкона, и 2) прямое указание Демосфена (XX. 33), что тот, переоборудовав феодосийский порт, предоставил в нем афинянам ателию хлебного вывоза⁶⁰, так же как и на остальном Боспоре (ср. XX. 31–32). Значит, декрет с упоминанием ателии в Феодосии был, хотя и пропал. Думать, что он перед нами, – не приходится из-за его контекста. Однако двух названных факторов достаточно, чтобы выдвинуть и считать основательной нашу конъектуру. Почему название полиса впоследствии исчезает из постановлений? Полагаем, что оно сходит на нет по мере усиления контроля над городом со стороны центральной администрации и углубления его интеграции в общегосударственную систему. Далее, как было показано выше, присутствующий на камне глагол ἐποίησαντο требует, коль скоро речь идет о наследуемых привилегиях, местоимения αὐτοῦς, что слегка меняет конфигурацию сткк. 4–5. Наконец, после слов πολέμου καὶ εἰρήνης не надо забывать об εἰσπλου καὶ ἔκπλου. Иначе получается, что в военное и мирное время предоставляется энктесис (?). Окончательная, на сегодня, реконструкция фанагорийской проксении 1976 г. выглядит тогда следующим образом:

	[Λεύκων (ὁ) Σατύρο(υ) καὶ παῖ]-	(20)
	[δες ἔδωκαν τῶι δεῖνι]	(9+)
	[τοῦ δεῖνος ethnicum καὶ]	(3+)
	[ἐγγόνοις ἀτέλειαν πάντων]	(22)
1	[χρημάτων ἐν π]αυτὶ Βοσπόρω	(22)
	[καὶ Θεοδοσί]η καὶ προξένους	(24)
	[καὶ πολίτ]ας ἐποίησαντο	(20)
	[αὐτοῦς καὶ ἔ]γκτησιν ἔδοσαν	(23)
5	[γῆς καὶ οἰκίας καὶ πολ]έμου	(22)
	[καὶ εἰρήνης εἰσπλου καὶ]	(21)
	[ἐκπλου ἀσυλεὶ καὶ ἀσπου]-	(21)
	[δεί.]	

⁵⁵ Не забудем, что Syll.³ 212 – копия, выставленная в Митилене.

⁵⁶ Библиография вопроса и интерпретация формулы πάς Βόσπορος: *Шелов-Коведяев*. Новые боспорские декреты. С. 71–72.

⁵⁷ *Яйленко*. К проксенической деятельности Ольвии... С. 219 сл. Ср. *Шелов-Коведяев*. Новые боспорские декреты. Прим. 18.

⁵⁸ *Яйленко*. Вторая фанагорийская проксения. С. 479–481.

⁵⁹ Ср. Bull. épigr. 1990. № 597; SEG. XL. 638.

⁶⁰ Ср. *Граков*. Материалы... № 3. С. 241.

Перевод: «(Левкон, сын Сатира, и сыновья даровали такому-то, сыну такого-то, этникон и потомкам его ателию на все имущества) на всем Боспоре (и в Феодосии), сделали (их) проксенами (и гражданами) и дали право покупки (земли и дома, и) в военное (и мирное время право входа в гавань и выхода из гавани без применения к ним права захвата и без заключения договора)».

Средняя длина строки: 20–22 м.б. Превышение этого уровня связано с обилием *йот* в сткк. 2–4.

Возвращаясь к нашему постановлению, укажем, что оно подтверждает принципиальную возможность специальной ссылки в боспорских декретах на распространение жалуемых преимуществ не только на наследников их адресатов в общем, но конкретно на их потомков и домочадцев последних⁶¹, и на полномочия правителя распоряжаться портами и землями подвластных полисов⁶².

В языковедческом плане получаем новую фиксацию общей особенности восточноионийских диалектов – перехода дифтонга *au* в *oo* – и отражения этого на графике в Северо-Восточном Причерноморье. Эта надпись подкрепляет мнение⁶³, что права, дававшиеся иностранцам на Боспоре, еще не утратили в IV в. до н.э. своего изначального содержания, отчего к их комплектации правящая династия подходила весьма разборчиво. Сочетание в издаваемой надписи ателии с обычным набором сопутствующих ей норм и энктесиса далеко не тривиально. Подчеркнем, что покупка земли была, видимо, доступна на территории всего Боспорского государства.

Постепенное накопление однотипного материала заставляет частично развить или скорректировать некоторые выводы, делавшиеся нами ранее⁶⁴. Сегодня известны с той или иной степенью сохранности или в пересказе два десятка боспорских постановлений. В свое время мы свели их в три больших класса – проксении, ателии и политике (последний в двух подвидах)⁶⁵. Принципиально такое деление не устарело, но стала доступной бóльшая детализация, возможность разбить их в соответствии с хронологией и содержанием на следующие категории.

1. Собственно ателия, полная (№ 1–3). Сообщение Демосфена (XX. 29–33) о даровании Левконом I афинянам ателии хлебного экспорта из всего Боспора и Феодосии подкреплено Syll.³ 206. В его 20–24 сткк. говорится: поскольку Спарток II и Перисад I благодетельствовали народ афинян так же, как Сатир I и Левкон I, то и Афины воздают им равные почести. Отсюда вытекает, что первичным решением, которое в дальнейшем подтверждалось его наследниками при получении власти, было решение Сатира I⁶⁶. Во всяком случае, есть ясное указание Демосфена (XX. 29; ср. 33) на существование подобного же эдикта Левкона I. Следовательно, за период последней трети V и IV в. до н.э. их должно было быть, как минимум, три.

2. Ателия *sui generis*, частичная (№ 4). Копия декрета Левкона I (Syll.³ 212) предоставляет жителям Митилены право платить половину обычного сбора за вывоз хлеба с Боспора.

3. Ателия с энктесисом (№ 5) начала правления Левкона I – третий из вновь публикуемых нами текстов.

4. Ателия с проксенией и политией (№ 6) времени Левкона I издана в 1985 г.⁶⁷ Может быть, как в предыдущей и следующей, в ней находился и не сохранившийся для нас энктесис.

5. Ателия с проксенией, политией и энктесисом (№ 7) из Фанагории (1976 г.), вскоре после захвата Феодосии Левконом I, в изложенной в настоящей работе версии.

⁶¹ Ср. IOSPE.II.1 = КБН.1.

⁶² Ср. Шелов-Коведяев. Новые боспорские декреты. С. 71–72 (с литературой).

⁶³ Там же. С. 69–72; *Chelov-Kovedyayev Théodore V. Les décrets bosphorans et l'histoire du Bosphore Cimmérien au IVe siècle av. J.-C. // Actes du VIIIe Congrès International de l'épigraphie grecque et latine. Athènes, 1987. P. 328.*

⁶⁴ Шелов-Коведяев. Новые боспорские декреты. С. 69–71; *Chelov-Kovedyayev. Op. cit. P. 327.*

⁶⁵ Шелов-Коведяев. Новые боспорские декреты. С. 69–70.

⁶⁶ Ср. Граков. Материалы... № 3. С. 241.

⁶⁷ Шелов-Коведяев. Новые боспорские декреты. С. 57–64.

6. Проксения с ателией (№ 8–13), которая давалась с середины IV в. до н.э., – IOSPE. П. 1 = КБН.1, фрагмент 1985 г.⁶⁸, по-видимому, КБН.2, 3, 5 и вторая фанагорийская проксения⁶⁹.

7. Проксения с политией и ателией (№ 14) Перисада I, первая из вводимых ныне в оборот псефизм. Не исключена как вариант № 16.

8. Полития с ателией (№ 15) второй половины IV в. до н.э.⁷⁰

9. Полития с проксенией и ателией (№ 16) Эвмела (?), сына Перисада I, второй из камней, составляющих предмет данной статьи. Ср. № 14.

10. Обрывок текста (№ 17) (КБН.4) второй половины IV в. до н.э., сохранивший лишь незначительную часть формулы о входе в гавань и выходе из нее.

11. Полития с энктесисом и ателией (№ 18) Селевка, сына Эвмела (КБН. Add. 4), в восстановлении Ю.Г. Виноградова⁷¹, рубежа IV–III вв. или начала III в. до н.э.

12. Донесший только первые слова декрета (№ 19) одного из сыновей Левкона II конца III в. до н.э. обломок вторично использованной круглой мраморной крышки трапезы⁷². Считаю необходимым предупредить читателя о вкравшейся в реконструкцию досадной полиграфической ошибке, полностью исказившей ее адекватность фотографии надписи, к счастью, помещенной тут же и устраняющей недоразумение. Попутно заметим, что глагол $\epsilon\delta\omega\kappa\alpha\iota/\epsilon\delta\omega\sigma\alpha\iota$ правильнее разместить после этника⁷³. Иначе последний знак в стк. 1 в лучшем случае упирается в край диска, нарушая симметричный замысел резчика, а то и вовсе повисает в пустоте. Корректная версия выглядит так:

[ὁ δέινα Λ]εύκωνος καὶ παίδες]
[τῶι δέιμ.]Восπορίχου Ἰ[στριανῶι?]
[ἔδωσαν κтл.]

13. Маленький, формы неровного треугольника фрагмент (№ 20) беломраморной плиты, обломанной со всех сторон. Его максимальные: высота – 0,033 м, ширина – 0,054 м, толщина – 0,035 м. Лицевая поверхность тщательно заглажена, тыльная же оставлена неровной. Сохранились обрывки двух строк надписи. Найден в Пантикапее, п.о. М 84 Ц пл. 102/4 № 128 (3), и публикуется сейчас впервые (см. рис. 4). На первый взгляд шрифт мог бы быть датирован еще временем Левкона I, однако наметившиеся колебания строгости очертаний литер (нечеткий левый прямой угол *tau*, легкий наклон внутрь вертикали *kapny*, неровный круг *omicron*) заставляют сделать выбор в пользу не ранее чем середины, а скорее второй половины IV в. до н.э. Высота букв в среднем – 0,012 м, ширина – 0,01 м. В стк. 1 читаются: правый «хвостик» *omegi*, *iota*, часть вертикали и нижнего усика *kapny* и след еще одной графемы. В стк. 2 расположены всего четыре знака $\Theta\text{O}\text{I}\Sigma$. Оптимальным образом все графические реликты разворачиваются в клаузулу:

[αὐτ]ῶι καὶ ἐκγόνους] (16)
[πᾶσι] τοῖς [τούτου κтл.] (14+)

Теперь можно вывести довольно стройную линию эволюции боспорских постановлений. До середины IV в. до н.э. основной и наиболее искомой привилегией на Боспоре, как и в остальном эллинском мире, была ателия⁷⁴. Во второй половине столетия она уходит на второй план, а первенствовать начинают, в зависимости от

⁶⁸ Он же. Декрет из раскопок 1985 г. в Пантикапее. С. 81–83.

⁶⁹ Яйленко. Вторая фанагорийская проксения. С. 474–477.

⁷⁰ Шелов-Коведяев. Новые боспорские декреты. С. 64–69.

⁷¹ Виноградов. Проблема... С. 22–25.

⁷² Толстиков В.П., Виноградов Ю.Г. Декрет Спартокидов из дворцового храма на акрополе Пантикапея // Евразийские древности. М., 1999. С. 291–293.

⁷³ О такой возможности известно публикаторам (там же, прим. 15).

⁷⁴ Ср. Gschnitzer F. Proxenos // RE. SpIbX XIII. Sp. 712 ff.

Рис. 4. Небольшой фрагмент проксенического декрета из Пантикапея

обстоятельств, проксения или полития (по отдельности либо вместе). Уже с Перисада I она может вытесняться и на третье место, а на исходе IV в. или заре III в. до н.э. окончательно там обосновывается, пропуская вперед политию с проксенией или энктесисом.

Таким образом, с раннего IV в. до н.э. прослеживается нарастание заинтересованности предприимчивых иноземцев укорениться на Боспоре. Не случайно прежде прочих весомых преимуществ с ателией здесь сочетается именно право на приобретение земельных участков, к которому вскоре добавляется и полития. С другой стороны, заметно стремление тиранов привлечь и закрепить на подведомственной территории успешно ведущих свои дела приезжих. Закономерно, что, при соблюдении дифференцированного подхода, к рубежу IV–III вв. до н.э. остаются, в основном, полития (с энктесисом или проксенией) и ателия. Особенно показательно подчиненное положение проксении, поскольку переселение на Боспор лишало проксена возможности исполнять его функции. Характерно также сравнительно частое пожалование энктесиса, косвенно свидетельствующее об обширности владений и контроля правителей с достаточно ранней эпохи.

Рассмотрим некоторые своеобразные закономерности развития структуры боспорских псефизм. Переход от чистых ателий к документам, в которых, наряду с нею, предоставлялись и другие права и привилегии, повлек за собой более четкое текстуальное выделение разных их видов: текст стал разбиваться на несколько рубрик, со своим предикатом в каждой. Этому может быть дано простое объяснение – зримым отграничением от прочего нарочито подчеркивалась главная роль ателии. В итоге складывается вроде бы парадоксальная ситуация. Самые ранние из достаточно полно дошедших боспорских декретов обладают более сложной синтаксической структурой, чем позднейшие: с середины IV в. до н.э., когда набор и последовательность перечисления адресуемых иностранцам преимуществ в основном стандартизируется, а ателия теряет свое ведущее положение, их стиль упростился (или вернулся к изначальной

простоте?)⁷⁵. Кроме того, обращает на себя внимание удревнение, по мере накопления свежих фактов, времени возникновения всебоспорской политики. Не исключено, что впереди нас ждут новые открытия, способные углубить данную тенденцию.

Резкий, более чем в три раза (с шести номеров в КБН до двадцати сейчас) рост в последние три десятилетия количества (включая происходящие из регулярных раскопок – их десять) боспорских постановлений и расширение рамок их издания почти на целых сто лет заставляет, как предполагалось⁷⁶, пересмотреть тезис о приоритетной ориентации Спартокидов на выдачу проксений на межгосударственном уровне полисам в целом в ущерб установлению особых отношений с частными гражданами⁷⁷. Надо признать, что их решения в пользу отдельных граждан утратили свою исключительность и стали сопоставимы с массивом одновременного аналогичного материала из многих других греческих центров, если брать последние по отдельности. Поэтому и изучать и интерпретировать их следует в общем ряду. Вероятно, еще более впечатляющий скачок их количества сдерживается только рамками археологических исследований – прежде всего таких городов, как Фанагория, Гермонасса, Феодосия и Горгиппия.

В довершение сюжета о левконовской ателии с энктесисом несколько аргументов в пользу восстановления в ней этника Аполлонии. Известно преимущественно внутривосточное взаимодействие причерноморских государств, достигшее в IV в. до н.э. значительного развития, и то особое внимание, которое уделялось отношениям с ними владыками Боспора. Не было бы ничего странного и в заинтересованности Левкона I в укреплении контактов с полисом Левобережного Понта в качестве противовеса на фоне войны с Феодосией и конфликта на этой почве с южнопонтийской Гераклеей, имевшей в Западном Причерноморье свои интересы и «сестринские» связи. Заимствование в боспорский текст формулировки дарования энктесиса из западнопонтийского лексикона выглядит естественно, если пожалование обращено к аполлониату. Наконец, в V в. до н.э. Аполлония и ряд апоийкий, включенных впоследствии в Боспорское государство, входили в состав Первого Афинского морского союза⁷⁸. Значит, мы вправе усматривать новое документальное свидетельство продолжения их близких взаимоотношений.

* * *

За почти 30-летний период археологических раскопок Боспорской экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина на участке к западу от вершины Первого кресла горы Митридат, получившем наименование «западное плато», в пределах раскопок Центральный и Центральный-северный был сделан ряд открытий и находок, имеющих принципиальное значение для воссоздания различных периодов истории Пантикапея и Киммерийского Боспора в целом⁷⁹. В их ряду особое место занимают фрагменты мраморных и известняковых плит с текстами декретов, количество которых (восемь) в полтора раза превысило число всех эпиграфических документов такого рода, добытых за предшествующую почти двухвековую историю (пять) изучения Пантикапейского городища.

Примечательно и место, где было обнаружено постановление 1998 г. Несмотря на то что документ найден в позднем слое, во вторичном использовании, обращает на

⁷⁵ Шелов-Коведяев. Новые боспорские декреты. С. 69–72.

⁷⁶ Он же. Декрет из раскопок 1985 г. в Пантикапее. С. 83.

⁷⁷ Такое утверждение было высказано еще в 1985 г.: см. он же. Новые боспорские декреты. С. 72.

⁷⁸ Подробнее см. Шелов-Коведяев Ф.В. История Боспора в VI–IV вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1985. С. 90–115; Vinogradov. Der Pontos Euxeinos. S. 30, 36–38 ff.

⁷⁹ Толстиков В.П. О системе обороны акрополя Пантикапея // СГМИИ. 1984. Вып. VII. С. 8–56; он же. Святылище на акрополе Пантикапея // ВДИ. 1987. № 1. С. 88–114; он же. Пантикапей – столица Боспора // ОАИБ. М., 1992. С. 45–99; он же. Неизвестные страницы истории Боспорского царства // СГМИИ. 1992. Вып. X. С. 41–65; он же. Ранний Пантикапей в свете новых археологических исследований // Древности Боспора. Т. 4. М., 2001. С. 385–426.

себя внимание тот факт, что и он происходит с западного плато Первого кресла Митридата. Именно здесь – на этом участке территории акрополя Пантикапея – открыты остатки обширного архитектурного ансамбля. Всю его центральную часть (в пределах раскопа Центральный) занимало здание с перистильным двором, окруженным двухъярусной колоннадой. Сооруженное из квадратных рустованных блоков, оно должно было иметь не менее двух этажей при площади в основании более 1350 м². Ориентированные сторонами по странам света здание определяло ортогональную систему планировки данного района акрополя. По нашему мнению, как раз в этом ансамбле, включавшем в себя ряд вспомогательных построек, а также небольшой антовый храм, следует видеть остатки *басилеи* правителей Боспора Киммерийского, о существовании которой в Пантикапее сообщают античные авторы⁸⁰. Исходя из археологического контекста можно предполагать, что она была сооружена около середины IV в. до н.э. Причем, по-видимому, она пришла на смену более раннему зданию с андроном, служившему местом обитания первых правителей Боспора из рода Спартокидов. Басилея, занимавшая всю территорию западного плато, несомненно, являлась многофункциональным комплексом, сочетавшим в себе жилую, оборонительную, сакральную и хозяйственную функции.

Находки здесь фрагментов каменных матриц для изготовления декоративных орнаментированных пластин головных уборов из драгоценных металлов⁸¹ могут указывать также на специфическую производственную функцию, а именно – на существование здесь ювелирных мастерских, обслуживающих обитателей дворца.

Рассматривая в этом контексте археологически фиксируемый факт концентрации в пределах западного плато фрагментов декретов, опубликованных от имени боспорских правителей, есть основания сделать вывод относительно еще одной функции *басилеи*: она должна была являться тем местом (либо одним из таких мест в Пантикапее), где псефизмы выставлялись для всеобщего обозрения, т.е., что и естественно предположить для царской резиденции, иметь широкую «политическую» функцию. «Политическую» мы сознательно ставим в кавычки, поскольку все пожалования Спартокиды делали как частные лица, не указывая своей официальной титулатуры. Хотя из перечня привилегий, содержащегося в декретах, ясно, что правители Боспора традиционно выступают носителями всей полноты политической власти в государстве.

NEW DECREES OF LEUCON I, PAERISADES AND EUMELOS FROM PANTICAPAEUM

Yu.G. Vinogradov, V.P. Tolstikov, F.V. Shelov-Kovedyayev

The article publishes four new decrees: an *ateleia* with *enctesis* by Leucon I, a *proxenia* by Paerisades I, a *politeia* of Eumelos and a small fragment of the 2nd half of the 4th c. BC. The authors also present a complex republication of the first Phanagorian *proxenia* (1976) and a fragment of the lid of an offering trapeza used for Leukon II's decree. They give a full list of 20 Bosphoran *psephismata* known so far, describe the dynamics in the dignity of the privileges granted by them (this dynamics, as it is shown, has much in common with that of other centres) and widen their chronological scope by a hundred years. The authors underline the Bosphoran rulers' interest in keeping successful foreigners in their territory and the validity of the *politeia* granted by them on the whole of Bosphoran territory. They conclude that those privileges were not rare and must be considered in the context of analogous documents.

All the finds of recent years come from the assumed territory of *basileia*, which, thus, seems to have enjoyed the importance of both public and political area.

The article formulates the reasons of the stability of tyranny on the Bosphorus and of Spartokids philhellenic policy on the Pontus.

⁸⁰ *Он же*. Дворец Спартокидов на акрополе Пантикапея (К проблеме локализации, интерпретации и графической реконструкции) // Древности Боспора. Т. 3. М., 2000. С. 302–339.

⁸¹ Treister M.Ju. A Matrix from Panticapaeum // Journal of Walters Art Gallery. 1990. 48. P. 29–35.